

18+

Эва Граас

ЕСЛИ БЫ ТЫ МЕНЯ
ЛЮБИЛ...

Сборник верлибров

Эва Граас

Если бы ты меня любил...
Сборник верлибров

«Издательские решения»

Граас Э.

Если бы ты меня любил... Сборник верлибров / Э. Граас —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512949-9

Сборник верлибров, написанных в период с 2018 по 2020 годы. Он больше не о нем, а обо мне. Я безумно счастлива, что этот цикл можно считать завершенным. Все, что не делается — к лучшему. К лучшему тебе, к лучшей мне. Благодарю тебя, Саша, за все! Это останется во времени.

ISBN 978-5-00-512949-9

© Граас Э.
© Издательские решения

Содержание

Вместо вступления	6
Муза	7
А. В	8
Еще жду	9
Вопрос	10
Ведь все еще возможно изменить	11
Творец	12
Доброго времени суток, Саша!	13
Так что ж...	14
Все мы – источник красоты	15
Эссе	16
Быть-бить	17
Крепость	18
Перелистывая главы	19
Волчок	20
Как жаль!	21
Я отдаю тебе дань...	22
Трус!	23
Мягкими шизами	24
Сон	25
Пусть я дышать не перестала	26
Без нотки грусти	27
Любимый палач	28
Ночной парад	29
Смириться	30
Я научусь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Если бы ты меня любил...
Сборник верлибров
Эва Граас

© Эва Граас, 2020

ISBN 978-5-0051-2949-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо вступления

Не хватает «готизма»,
Да и «котизма» тут маловато:
Кружат знаки, слова
В танце своем развратном.
Пусть размер «нон-классик»,
И летит все развязно.
Что ж поделать теперь?
Хромой я «писака».
Можешь зажмуриться.
Только зачем? Не ясно.
Сердцем смотри!
Может, вокруг не так грязно?
Ты проходи!
Стул ставь по середине.
Располагайся!
Вот и мои картины...

Муза

Ты, неведомая и странная,
Муза моя бездыханная,
Путь мой едва озаряешь в ночи,
До дрожи доводишь,
Хоть вой, хоть кричи.
Посланницей с неба дарована мне,
От адских ли врат принесла ты ключи?
Изменчива милость твоя, ты гневлива.
О, старая дура, как ты ретива!

А. В

Ты- моё вдохновение,
Моя чёрная муза с пустыми глазницами.
Ты- моё помрачение,
Мои грёзы в полуночной тьме.

О тебе, для тебя напишу я
Простые двестишия.
Обо мне ты не вспомнишь,
Забудешь два мига спустя.

«Не судьба, – так звучит это буднично —
Не беда. Это опыт. И это пройдет».
Но в душе у меня ты останешься
Терпкой отдушиной...

У меня, той меня, что узнать
Не спешил.

Еще жду

Я могу посвящать тебе сны,
Твоё имя шептать ночами.
Я могу защищать твои дни
От угрюмой тоски и печали.

Для тебя я запела бы вновь,
Залечив свои связки мечтами.
Написала бы я твой портрет,
Да не маслом, а счастья мазками.

Все «бы» да «кабы»,
Только весточки нет ни строчки...
Все «бы» да «кабы».
Подожду... Пока здесь я.

Вопрос

Я перешла в тихую фазу сумасшествия:
Дышу тобой по утрам, впитываю тебя глазами.
Я прошла три грани неведения:
Злобу, и грусть, и просто отчаяние.

Жду ли тебя все еще?
Нет, но надеюсь, ты скоро объявишься.
Плохо ли мне без тебя?
Нет, но ты просто космос, и в нем растворяюсь я.

Что ты даешь мне?
Искры в глазах, мечты и фантазии.
Ты – моя мотивация,
Мой стимул, мой внутренний зов..

Так оборвать?
Нет, не согласна я!
Что я тебе дам?
Вот в этом вопрос...

Ведь все еще возможно изменить

Ведь всё ещё возможно изменить
Покуда жив еще, пока не обезглавлен.
Да, нелегко к добру и свету сердце развернуть,
Но кто сказал «не для него работа»?
Пусть чёрен ты сейчас, и путь твой веет тленом,
Да, мерзок памяти чумной подвальный плен.
Перешагни, отпрянь, настало лето,
И понедельник – день однократных резких перемен.
Не забывай, неси ученье младшим,
Ты прав, не перепишешь, но пойми...
Стереть не сможешь, нужно разукрасить
Твои дальнейшие красивые шаги!

Творец

Писать немые письма в голове,
Не отправлять, глотать невидимые слезы вечерами.
Рвалась к тебе, да только вижу проку нет:
Не разглядел слепой души увечья...
Ты отстранился, зря, а я ведь не кусаюсь, это точно.
И кроме слова доброго я не прошу наград.
Пусть все бегут, я у тебя останусь.
Ты мне не враг и, явно, не палач.
Не страшен чёрт тому, за чьими он плечами.
Ты береги меня, но не желей, не лги.
Я письма шлю тебе десятками, стопами,
Я шлю, а ты молчишь в ответ.
Ты жив еще? Что мне еще подумать?
Коль не нужна, скажи, пойму... Умру... Стоп. Бред.
Питаться я могу и не мечтами,
Пусть и творец, хоть и от слова «тварь».

Доброго времени суток, Саша!

Как жаль, что не сложилось.
Как жаль, что не сбылось.
Ты медной проволокой прошил
Мои стремленья и мечты.

Так мило. Было. Слов твоих глотки.
Так пусто. Стало. Вновь и вновь без них.
Ты коркой ледяной покрыл
Мирок уютной болтовни.

Как жаль. Сложилось, но, увы, с другой.
Так пусто... Было, стало. И теперь...
Я наплету узоров медных рой.
Всё сохраню, смотря с надеждою в окно.

Так что ж...

Меня преследуют твои глаза,
Твоя улыбка, волчьи зубы.
Всю отдала б тебе себя,
Да «не судьба» твердят мне люди.

А мне плевать,
Пусть существуем лишь в мечтах!
Я чёрта буду умилять
Гнилой души наивными порывами.

Пленил меня, сам не желая,
Но за тобой не побегу.
Любовь, как ноша вековая,
Сломает шею мне. Так что ж...

Все мы – источник красоты

Все мы – источник красоты,
Сокрытый под огромным грузом:
Вражды и праздности души,
Борьбы и сонма идолов убогих.
Ошибок грубых в нас с собой мешки,
И шрамы умерших мечтаний,
Мозоли боли, крах любви,
Которую не разделили.
Мы одиноки, потому
В себе не различаем космос.
А в нас, как в нем, и буря, и покой —
Без края, без границ, без мата.
В нас просто мириады звезд —
Всё то, чего главнее нету,
Всё то, что правит, но молчит,
И то, что было, есть и будет.
Как часто мы бываем злы,
От бедности и от бессилья,
Мы чёрствы стали, заперлись,
Но стоит помнить, что в начале:
Все мы – прообраз красоты,
Его источник, мыслеформа.
Как много надо изменить...
Ведь смерть одна – отмена перспектив.

Эссе

Не замараю бумаги чернилами больше,
Не станет внутри от этого тебя меньше.
Пишу эссе в голове, складываю пачками,
Молчу о тебе вслух, во мне диалоги развиты.

Мечтала, надеялась – не буду больше!
Ругалась, кляла – не стал ты лгать меньше.
Печатаю на компьютере мёртвыми буквами,
Душа разливается буйными чувствами.

Закидывал сети, силки расставлял умело.
Я поддавалась, ступала к тебе смело.
Я не обманута, не разочарована, не порвана,
Но так сложилось, что молчу...

Складываю эссе стопками.

БЫТЬ-БИТЬ

Рвать фотографии твои на куски-
Заблюкованы, заблокированы.
Изучила донельзя твои черты-
Огнём вызжены, кислотой сдобрены.
Не забыть тебя, не вдохнуть, не выдохнуть-
Так пройдёт ещё не один день.
По ночам в тиши будет мучать твой силуэт-
Ведь от себя не сбежать, из себя не выпрыгнуть.
Будущим поминать, прошлым не попрекать-
Всё это глупый набор слов.
Хочется просто тебя обнять,
Быть одной среди всех, хочется просто быть!
Ты же не обещал ничего, выставив сразу щит...
Не пробиться именно мне, или некуда больше бить??

Крепость

Ты- крепость непокоренная, неприступная,
Ров вокруг залит водой, глубины черные.
Нет ни мостка, ни подхода,
И двери накрепко заперты.
Ветер лишь вольно гуляет над шпильями.
«Не подходи! Пропадешь!» —
Грозно гаркнули вороны.
«Здесь... пропадешь...» —
Гулко вторило эхо им.
Ты там один,
Кожа мертвенно бледная.
Ты там озяб,
В этой каменной пустоши.
Да, не спаситель,
Лишь слабая женщина!
Нитью невидимой крепко повязаны.
Кровью текут пальцы хрупкие, девичьи.
«Наладить мосток, там и двери откроются».

Перелистывая главы

Я не пишу, а перелистываю главы.
Я не спешу, я жду хоть слово от тебя.
Попала я в капкан твоих метаний,
И размололи жернова меня.

Во мраке ночи вновь шуршит бумага,
Кривые буквы складывать в слова-
Вот что осталось мне:
Я вновь теку стихами,
Такими же нескладными, как я.

Ты их прочтешь и громко рассмеешься.
Тридцатилетняя девица! Без ума.
А я пишу, и складываю в рифму
Корявые и тихие слова.

Волчок

Пришли письмо мне, милый друг,
Ведь без него я как без рук,
Ты – вдохновение мое,
Ты – озарение мое,
Иль помутнение ума...
В тиши открытое окно.

Как мотылек лечу на свет,
Ожоги крыльев – это бред!
Ты помрачнел, и сникла я,
Но в глубине души мечта:
Что всё же сблизимся с тобой,
Ты больно ранен, я... тобой.

Шепчу нелепые слова,
И снова кругом голова:
А мне б смотреть в твои глаза,
Испить б ту чашу мне до дна!
Так время крутится волчком...
Да, я твоя. А ты не мой...

Как жаль!

Как жаль! Как жаль, душа моя!
Забвенья омуты-глаза твои,
Все так же ищут не меня,
Блуждая взглядом волчьим, замутненным.
Что шепчут губы в предзакатные часы,
Моим ушам, как жаль, что не дано расслышать,
И не узнать каким огнем
Съедает сердце дикое и душу.
Как жаль, что время нам не обойти,
Не обмануть, не миновать, и в прошлом
Мы так любили грабли старые пинать,
В ответном, получая по лбу.
Пиши мне прозу по ночам,
И пусть года расставят по местам и полкам,
Что между нами было и прошло,
И для кого мы глупо заживо скончались...

Я отдаю тебе дань...

Я отдаю тебе дань.
Моим попыткам настал и счет, и край.
Пала ниц хрупкая лань.
Через врата адовы твой рай.

Всё случилось как встарь:
Насильно не станешь мил.
Буду, как божия тварь,
Я у ног твоих. Просто без сил.

Опять ты возводишь алтарь.
Кому служить будешь, жрец?
Ты – умелый плут и мытарь,
Ты – пожиратель сердец...

Тихо спадает с плеч ткань.
Твой февраль – для меня май.
Мертвенным холодом казнь.
Я расцветала, ты знай.

Трус!

Вдыхая дым сигарет,
Впустила в мир грусть.
Я сочинила песнь,
Набив ею полную грудь.

Сотни уходят от нас,
Мерно вступая в тень.
Я сочинила рассказ,
Ты разжевал мою жизнь.

Кто-то талантлив, как Бог,
Кто-то по-дьявольски пуст.
Нет, не писать мне стихи!
Так ты ко мне вдруг стал глух.

Слепо связала нас нить,
Не распустив, разорвал.
Я сочинила роман,
В нем ты – предатель и трус.

Мягкими шизами

Как сорванный ноготь под пластырем
Душа моя по тебе ноет.
В распятом на столе – твой образ,
У него, блин, твое лицо!
К чёрту всё, выключи видео!
Больше сил нет. Тебя облизывать
Мыслями, письмами, мягкими шизами.

К чёрту все!
Только б не спиться...
Умыться... росой слез твоих,
Водой молитв твоих... Не обжечься бы.
Захлебываюсь тобой. Ведро полное,
Пусты лишь глаза – тебя не вижу я.

Что же ты, родненький!
Ты же всё чувствуешь! Буквами, звуками,
Зыбкими паузами...
Вот бы не встретиться —
Жизнь бы прожить в глухой броне.
Вот бы нам встретиться! —
Три глотка счастья. Ты – твой.

Сон

Ты будешь долго жить —
Везде мерещится твоя погибель.
Ты станешь волком выть —
Не обрета свою обитель.

Боюсь я за тебя. Не нить! —
Не растерять ни капли. Разуверить...
Держусь я за тебя. Не быть —
Мне чёрствой, скорой. Изувечить.

Твои черты в себе. Не находить —
Пусть их сломает время, ненароком.
С тобою только в мыслях говорить —
Тобою быть и жить, но не с тобою.

Всё то, что было. Не разбить —
Нас не погубит это племя.
Да, это было лишь во сне. Проспать —
Бы век. Не проронив ни слова.

Пусть я дышать не перестала

Пусть я дышать не перестала,
Но оборвалась нить стиха.
Тебя, как песню, я глотала,
Да только лопнула струна.

Пусть это выглядит убого,
Но только сказаны слова.
Твое молчание сурово,
Да в душу метит, как стрела.

Пусть нынче заперты все двери,
Но в небо посланы мольбы,
Пройдет стареющее время,
Со мною будешь вновь «на ты».

Пусть я тебе и не по нраву,
Но не желаю жечь мосты.
Прольется похоть на бумагу,
Да одиночества следы.

Без нотки грусти

Тебя без нотки грусти вспоминать
Пока так сложно, невозможно.
Казалось бы, всю отдала тебе себя:
Не оценил, не воспылал ответным чувством.

Тебя, возможно, стоило б не знать:
Так было просто всё, безбожно.
Во мне звучала тишина,
Сейчас же мёртво льются слёзы...

Слова-вода, водовороты грез —
И не писала я года, казалось б, вечность.
Теперь же выжжена тобой до тла,
Молчу звеня, играю в буквы!

К чему всё было – не понять:
Ты для меня Вселенная, я – между
Той, справа, страшенькой с косой,
И той, что первой будет завтра.

Копить внутри и выть от боли,
Зачем? Ведь ты читать умеешь...
Пришлю, раскланяюсь, уйду.
Ты на стихи мои напишешь песни.

Любимый палач

Переболею тобой, забуду,
Вырезав из груди шмат.
Ты – первоклассная муза,
Но, как человек, шлак.

Девы и старые дамы
Ульем роятся, гудят.
Ты – перевозданная шл*ха,
И имя тебе «мразь».

Долго копила обиду,
Выплюну ее яд.
Ты – первопричина бреда,
Мною намоленный ад.

Гневно растоптан будет
Каждый стих о тебе, плач.
Ты – проповедник смерти,
Ты – мой любимый палач.

Ночной парад

На душе моей страшный смрад —
Неприятная, вязкая рать.
Лжи твоей камнепад
Всё засыпал, мне нечем дышать.

Всё же надену свой лучший наряд —
Сегодня не будем спать.
Ночью у нас назначен парад.
Тебе ли об этом не знать?

Где-то там суета и ад —
Весь котел будет кипеть.
С тобою я встану в ряд.
Мне нечего больше терять.

Ты будешь мне дико рад —
О большем не мог мечтать.
Весь мир вокруг маскарад.
О, как же легко дышать!

Смириться

С восторгом чувств в глаза твои смотреть,
Так хочется упасть в них, погрузиться,
Их холод грозовой топить,
И безысходностью твоей напиться.

Со взмахом крыл-ресниц гореть,
Пожаром диким обратиться,
И каждым вдохом вторить, говорить,
Как всё порочно в нас... Не сбыться.

Я о тебе могу мечтать,
В тебе могу я раствориться,
Но не намерен ты меня впускать,
Не дашь души своей коснуться.

С тобой могла бы я звездой мерцать,
И в зыбкий омут страсти провалиться,
Тобой могла бы только и дышать,
Но нет. Теперь же что? Смириться.

Я научусь

Научиться ходить сквозь стены,
Чтоб беречь твой зыбкий сон.
Притвориться камеры мёртвым глазом,
Чтоб следить за тобой и днем.

Научиться шептать ветром,
Что бежит по ветвям осин.
Притвориться лучом солнца,
Что по руке твоей скользит.

Научиться тобой не мерить,
Всех мужчин у меня на пути.
Притвориться свободной музой,
Что творит «для себя» в тишине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.